

На обратном пути в орден Цзюньшань все, за исключением сияющего от счастья мужчины в серебряной маске, плелись с таким видом, словно шли за гробом. Лица у всех были мрачнее тучи.

От былой удалости и весёлого оживления, с которым они отправлялись в путь, не осталось и следа. Атмосфера царила гнетущая, точно повеяло могильным холодом, а сам строй растянулся и уныло тащился гуськом.

Фэн Цзыня, чья нога совершенно не двигалась, несли на носилках. Всю дорогу он глухо матерился и сыпал проклятиями, но никто из учеников не решался подать голоса.

А-Цин никак не мог смириться с потерей своего оружия, перерубленного пополам. Он бережно прижимал к груди обломки, бредя с отрешённым видом, точно из него вынули душу.

Гэ Хуань уныло плелся в самом хвосте. Лицо его раздуло, как дрожжевую пышку, а одежда превратилась в сущие лохмотья, свисавшие грязными лентами. Он бы и рад привести себя в порядок, да кто ему даст? С утра пораньше сбежались деревенские — решив, что ночная битва с нечистью была не на жизнь, а на смерть, они принялись наперебой благодарить спасителей и превозносить их до небес.

Верёвка для связывания демонов, стягивавшая тело мужчины в серебряной маске, ничуть не мешала ему идти. Он залихватски насвистывал, то и дело притормаживая и пугая конвоиров, которые шарахались от него при каждом резком движении.

— Сяо Хуань-хуань, ну и уродом же ты сейчас выглядишь, — хмыкнул демон. — А я не выношу уродство.

Гэ Хуань хотел было разразиться отборной бранью, но едва шевельнул губами, как лицо пронзило острой болью. Пришлось процедить сквозь зубы:

— Сними... сними свою метку. Живо.

Если не избавиться от неё сейчас, по возвращении в орден Цзюньшань он вовек не отмоеется. Снова сделают козлом отпущения.

— Раз уж я на тебя позарился, пути назад нет, — весело отозвался тот. — И пусть сейчас ты мало похож на вчерашнего красавчика, я так и быть закрою на это глаза. Что поделать, если ты мне мил, Сяо Хуань-хуань?

Едва сдерживая тошноту, Гэ Хуань выдавил:

— Я мужик, ясно тебе? Или у вас, демонов, вообще нет деления на мужчин и женщин?

Мужчина в серебряной маске на мгновение задумался, копаясь в памяти, а затем на полном серьёзе ответил:

— Родичи мне про это ничего не рассказывали. Главное — чтобы к сердцу легло.

Гэ Хуань мысленно простонал. До чего же важна правильная педагогика! Воспитаешь нормально — вырастет приличный член общества, упустишь — получишь вот такое недоразумение на свою голову.

— Ладно, давай я тебе растолкую на пальцах, — терпеливо начал он. — В нашем мире союзы заключают только мужчины и женщины. Ты ведь давно трёшься среди людей? Оглядишься вокруг: в каждом доме живут муж и жена. Нигде ты не увидишь двух мужиков, делящих ложе, если только это не сопляки малые. Теперь смотри на себя — ты парень. И я, как назло, тоже парень. Так что твой выбор в корне неверен. Ищи себе девицу и клейми её на здоровье, уяснил?

Демон задумчиво качнул головой:

— О-о... Ну, если так рассуждать, кое-что проясняется.

— Вот именно! — с облегчением подхватил Гэ Хуань. — Слушай, что тебе умные люди говорят. Давай, убирай свою печать.

Тот внезапно наклонился к самому его уху:

— Отказаться от тебя, Сяо Хуань-хуань? Ну уж нет. Мне ещё с тобой демоническое парное совершенствование познавать.

— Пошёл вон! Сгинь! — взвился Гэ Хуань, из последних сил отталкивая наглеца. — Ай... с-сы-ых...

Он судорожно схватился за пылающую щеку. Боль была адской. В душе его в этот момент бушевал ураган из самых грязных ругательств.

Шедшие впереди ученики, слышав сзади шум, принялись украдкой оглядываться.

— Сяо Хуань-хуань, в твоих жилах тоже течёт благородная кровь, зачем же уподобляться неотёсанному плебею? — укоризненно покачал головой демон.

— Сгинь с глаз моих, ублюдок, — сквозь зубы прошипел Гэ Хуань, буравя его яростным взглядом. — Тошнит от одного твоего вида.

Нет, против однополый любви он ничего не имел и чужих пристрастий не осуждал, но стать объектом чужого вожделения самому?! Господи, да лучше сразу удавиться!

К ним подошёл А-Цин.

— Держись от него подальше, — ледяным тоном бросил он демону. — Младший брат Гэ ясно дал понять, что ты ему не интересен.

— Ладно-ладно, я никуда не тороплюсь, — покладисто согласился тот.

Он снова залихватски засвистел и зашагал вперёд упругой, лёгкой походкой, точно шёл не на казнь, а на собственную свадьбу.

— Спасибо тебе, брат А-Цин, — искренне поблагодарил Гэ Хуань.

А-Цин поравнялся с ним, сбавив шаг.

— Пустяки. Послушай, у меня к тебе будет одна просьба.

— Да брось, о чём разговор? — Гэ Хуань был готов согласиться на что угодно. Пожалуй, А-Цин оставался единственным светлым пятном во всём этом безумном мире.

А-Цин замялся, подбирая слова, и наконец негромко произнёс:

— Когда предстанем перед Почтенным Поздней Звездой... не говори ему, что это Цзыянь тебя так отделал.

Гэ Хуань лишился дара речи.

Вообще-то он и сам не собирался ябедничать. Его собственные отношения с Цзисин-цзы были сплошным запутанным клубком. Шицзунь только притворялся ласковым и заботливым, на деле же в будущем именно он превратит жизнь Гэ Хуаня в сущий кошмар и планомерно сведёт его в могилу.

При одном взгляде на Цзисин-цзы Гэ Хуань чувствовал себя мышью перед сытым, ленивым котом: колени начинали дрожать, горло перехватывало спазмом, а в голове не оставалось ни одной связной мысли. Куда уж тут жаловаться?

И всё же... Его избили до полусмерти, а заступиться некому. Более того, даже А-Цин, которого он считал единственным порядочным человеком в ордене, сейчас выгораживал этого ублюдка. На душе сделалось мерзко и тоскливо.

Он опустил голову и глухо выдавил:

— Почему я должен молчать?

— Сам знаешь, какой крутой нрав у Почтенного, — вздохнул А-Цин. — Если он прознает, Цзыяню несдобровать. А ведь он и так сейчас искалечен. Не переживай, я обещаю, что заставлю его извиниться перед тобой, когда ему полегчает.

— Не нужны мне его фальшивые извинения, — едва слышно, одним лишь дыханием ответил Гэ Хуань. — И шицзуню я ничего не скажу.

А-Цин заметно повеселел и облегчённо выдохнул:

— Спасибо тебе, младший брат Гэ. Я с самого начала знал, что ты никакой не демон. Наверняка это порождение тьмы опутало тебя каким-то хитрым колдовством.

От этих слов Гэ Хуаню не стало легче — грудь лишь сильнее сдавило тоской.

— Пустяки, брат А-Цин. Всё в порядке.

Полезши в рукав, А-Цин вытащил крошечный пузырёк:

— Возьми. Как вернёшься в свои покои, смажь ушибы. Быстрее заживёт.

Гэ Хуань натянул на лицо вымученную улыбку и мягко отвёл руку А-Цина:

— На нашей Горе Возвращения лекарств предостаточно, так что не стоит тратить. Но всё равно спасибо. Лучше побереги это для своего Цзыяня — ему сейчас явно нужнее.

А-Цин переменился в лице. Почувствовав себя неловко из-за того, что навязывает ненужную заботу, он замер с протянутым пузырьком.

— Да... пожалуй, ты прав, — пробормотал он, заливаясь краской стыда. — У Почтенного Поздней Звезды всегда всё самое лучшее.

Гэ Хуань отвернулся. Жизнь и без того катилась ко всем чертям, чтобы тратить последние силы на этот пустой, лицемерный фарс.

А-Цин молча спрятал снадобье и, понутив голову, потащился вперёд, пока снова не поравнялся с носилками Фэн Цзыяня.

Гэ Хуань со злостью пнул подвернувшийся под ногу камушек.

Сдались ему эти извинения! Да он бы с радостью самолично придушил этого гадёныша. Сколько бы Гэ Хуань ни пытался просчитать ходы коварного Цзисин-цзы, он никак не ожидал, что какой-то сопливый ученик окажется настолько жестоким.

И это только начало. Если мелкие сошки творят такое, то как он переживёт изощрённые издевательства самого шицзуня?

Сдувшись, словно дырявый мяч, Гэ Хуань плёлся всё медленнее и медленнее, пока совсем не отстал от отряда.

К воротам ордена Цзюньшань они подошли, когда солнце уже клонилось к закату.

В Дворце Сяньцзюнь царил торжественный полумрак. На высоком возвышении, опираясь на Посох Небесного Покрова, восседал Лань Чжэньтянь. По обе стороны от него расположились пятеро почтенных старейшин ордена.

Вернувшиеся с задания ученики выстроились посреди залы парами.

Гэ Хуань забился в самый конец строя и пониже опустил голову — со своим разукрашенным лицом он сейчас меньше всего хотел привлекать внимание старейшин.

А-Цин шагнул вперёд и склонился в вежливом поклоне:

— Глава ордена, почтенные старейшины. Тварь, бесчинствовавшая в деревне Неспрашиванья, поймана. Вот он, этот мужчина в серебряной маске.

Пленник, впрочем, не выказывал ни малейшего страха перед неминуемой казнью. Он даже не удостоил главу ордена взглядом, сразу уставившись на Цзисин-цзы.

— Почтенный Поздняя Звезда, какая встреча! — елеиным голосом пропел он. — Сегодня вы превзошли сами себя, глаз не оторвать.

«Да он просто помешан на смазливых мордашках, — раздражённо подумал Гэ Хуань. — Так и шёл бы к моему шицзуню! Какого чёрта он ко мне-то прицепился?»

Цзисин-цзы остался глух к этой лести. Он остался совершенно невозмутимым.

Почтенный Утренний Свет с интересом прищурился:

— Судя по его словам, вы уже встречались, Поздняя Звезда?

Цзисин-цзы одарил говорившего ледяным взглядом и уже собирался резко пресечь праздные расспросы, как демон снова подал голос.

— О красоте Почтенного слагают легенды! — нагло ухмыльнулся мужчина в маске. — Грех было не полюбоваться столь дивным цветком.

По залу пронёсся сонный ропот, мгновенно сменившийся возмущёнными перешёптываниями. Подобной дерзости и бесстыдства стены ордена ещё не слышали. Сказать такое в лицо грозному Почтенному — безумец явно напрашивался на быструю и мучительную смерть.

Все затаили дыхание, предвкушая, как Цзисин-цзы сотрёт наглеца в порошок.

Цзисин-цзы лишь слегка прищурился. Прекрасно зная повадки Демонов Святого Духа, он даже бровью не повёл на эту дешёвую провокацию.

— И зачем же ты поставил свою метку на моего ученика? — ровным, лишённым эмоций тоном спросил он.

— Вы про моего ненаглядного Сяо Хуань-хуаня? — хохотнул тот.

«Господи праведный...» — Гэ Хуань зажмурился. У этого существа вообще есть хоть какие-то рамки приличия? Назвать его так перед всем честным народом! Он вжал голову в плечи, мечтая провалиться сквозь землю от жгучего стыда.

Такого позора он не испытывал за всю свою сознательную жизнь.

— А кого мне ещё было клеймить, если не вашего подопечного? — резонно возразил демон.

Лань Чжэньтянь, устав выслушивать этот вздор и чувствуя себя обделённым вниманием, нетерпеливо постучал посохом по полу:

— Довольно пустых разговоров с пленным. Мы со старейшинами уже всё обсудили. Демон Святого Духа будет заточён в Чистилище до вынесения окончательного приговора.

Лежавший на носилках Фэн Цзыянь со стоном приподнялся:

— Глава ордена! Ради поимки этой твари я лишился ноги, а меч брата А-Цина разбит

вдребезги!

— Я знаю, — спокойно отозвался Лань Чжэньтянь. — Твой недуг — всего лишь морозный яд Демонов Святого Духа. Я лично очищу твои меридианы. А что до оружия А-Цина... К Собранию Героев мы подберём ему новый клинок.

Однако Фэн Цзыянь не унимался:

— Но это ещё не всё! У меня есть все основания полагать, что этот монстр действовал в сговоре с Гэ Хуанем!

При этих словах десятки взглядов устремились на Гэ Хуаня. Он чувствовал себя так, словно с него заживо сорвали одежду. Будучи по натуре жутким чистоплотным щеголем, всегда тщательно следившим за своей внешностью, сейчас он выглядел хуже последнего бродяги — избитый, грязный, в рваных лохмотьях.

Цзисин-цзы проследил за взглядами присутствующих и удивленно приподнял бровь:

— Гэ... Хуань?

Этот голос прозвучал для него как приговор. Вздвогнув, юноша рефлекторно вскинул голову:

— Шицзунь...

Их взгляды встретились. Холодный, пронзительный взор наставника заставил Гэ Хуаня поспешно отвернуться. Он прекрасно понимал, какое жалкое и отталкивающее зрелище сейчас собой представляет.

Цзисин-цзы вгляделся в его лицо, израненное и неузнаваемое. Ещё вчера этот мальчишка цвёл и благоухал, а теперь стоял перед ним бледной тенью самого себя, покрытый ссадинами и синяками, едва держась на ногах от усталости.

Голос Почтенного Поздней Звезды мгновенно упал до ледяного шёпота:

— Кто посмел так тебя отделать?

В зале воцарилась гробовая тишина. Ученики застыли, боясь даже вздохнуть — все прекрасно знали, чем грозит гнев Почтенного.

Цзисин-цзы резко развернулся к пленнику:

— Твоя работа?

Разумеется, он сомневался, что Демон Святого Духа мог сотворить подобное со своим демоническим спутником. Проштудировав ночью древние свитки в архиве, Цзисин-цзы выяснил, что эти создания до безумия ревностно оберегают своих спутников и терпеть не могут уродства.

Однако гнев на мгновение затмил его разум.

Демон лишь заодно качнул головой:

— Что вы, Почтенный! Как бы у меня поднялась рука на такую крошку? Он ведь ваш любимый ученик.

Сердце Фэн Цзыяня готово было выпрыгнуть из груди. Страх перед Цзисин-цзы, преследовавший его с тех самых пор, как тот публично и безжалостно отверг его, вспыхнул с новой силой.

Он до смерти боялся, что Гэ Хуань ткнёт в него пальцем. Если Почтенный узнает правду, пощады ждать не придётся.

Лань Чжэньтянь примирительно махнул рукой:

— Полно тебе, Поздняя Звезда. На охоте без ранений не обходится, не стоит поднимать шум из-за пустяков.

Почтенная Пяти Духов недовольно нахмурилась:

— Глава ордена, здесь вы не правы. Сам демон утверждает, что не трогал его.

— Хотите сказать, его отделали свои же? — язвительно вставил Почтенный Глава Шаманов. — Какая нелепость. Чтобы наши ученики калечили друг друга? Такого отродясь не бывало.

На самом деле старейшина прекрасно всё понял, заметить испуганный и виноватый вид Фэн Цзыяня было несложно. Этот вздорный и заносчивый юнец привык распускать руки и лезть на рожон при каждом удобном случае. Избалованный донельзя, он на этот раз перешёл все границы, посмея поднять руку на единственного ученика самого Цзисин-цзы.

Мужчина в маске скрестил руки на груди, с явным удовольствием наблюдая за разворачивающимся спектаклем.

Внутри Цзисин-цзы закипала удушающая ярость. Не сводя тяжёлого взгляда с поникшего юноши в конце зала, он процедил:

— Гэ Хуань. Отвечай. Кто это сделал?

<http://bllate.org/book/19556/2038774>